

– Попался...

Заструились незримые нити, как только Панатийя это произнесла. И быстро обвили Германа Воробья, окутали, словно коконом.

В этот миг фигура в чёрной мантии духовного лица вдруг истончилась, превращаясь в фигурку из бумаги, покрытую ржавчиной, как металл.

Силуэт Клейна вырисовался снаружи серо-белой мельницы, он отчаянно, со всех ног пустился вглубь города.

Клейн был тем человеком, который видел Вечно Палящее Солнце в истинном его обличьи и выжил. Обладал в некоторой степени сопротивляемостью угрозам Духовному Телу и склонности к потере контроля, вызванной обличьем Мифического Существа, а к тому же Панатийя не была полноценным Мифическим Существом. Следовательно, Клейн даже без помощи серого тумана превозмог боль, раскалывающую голову. Подавляя мутации в теле, он почувствовал, что его одолевают недуги. Когда Клейн падал наземь, он сильным кашлем скрыл применение Бумажной Фигурки!

Бумажные фигурки не были мистическими предметами, и духовностью они тоже не обладали. Клейн из-за этого не боялся, что фигурка запустит реакцию ядра печати за Вратами Ханиса и потому фигурок с собой взял большой запас.

Метнувшись вперёд, Клейн потёр большой палец правой руки о средний и поджёл муку, насыпанную в мельнице!

Бум!

Мука воспламенилась, и мельница взлетела в воздух. Ветряное колесо рухнуло наземь, а фигура Панатийи понемногу развалилась на кусочки в сильнейшей взрывной волне и алых языках пламени, как разбитое зеркало.

И почти в тот же миг Панатийя в своей белой мантии возникла позади Клейна. Легко зачёсанные назад волосы тотчас вспыхнули и бешеными рывками потянулись к Клейну.

Пам!

Щелчком пальцев поджигая лист с дерева сзади, Клейн велел Сенору в Зеркальном Прыжке возникнуть на окне двухэтажного дома за Панатийей. А затем попытался отразить фигуру Сенора в глазах этой внушающей ужас дамы, дабы наступило полное одержание Призраком.

Вдруг взлетели языки алого пламени и окутали всё тело Клейна, заставив его исчезнуть с того места, где был, и возникнуть в десятках метров оттуда. А глаза Панатийи, подобные драгоценным камням, словно скрывали в себе зеркала, отражающие фигуры в старой треуголке и бордовом кителе. Фигуры эти накладывались друг на друга и оседали в хаотичной массе.

Клейн, не мешкая, позволил Сенору уйти из окна и принять обличье Волка-Оборотня, чтобы напасть на Демонессу.

Да, Клейн уже определил, что Панатийя – Демонесса, причём уровня полубога!

Пряди чёрных волос, а заодно и бесцветные, незримые нити вспыхнули, образовав какую-то нелепую, невиданную паутину, которая окутала Сенора, чьё тело было покрыто густой недлинной шерстью.

Но едва соприкоснувшись с нитями, фигура Кровавого Адмирала вмиг улетучилась, и чёрные волосы с призрачными нитями Демонессы проходили сквозь неё. Не осязали его и, как было очевидно, не могли связать.

Он принял обличье Призрака!

– Хмм! – Панатийя и не изменилась в лице, только хмыкнула.

Вдруг густые пряди волос и призрачные нити, соприкоснувшиеся с Сенором, взорвались мрачным и безмолвным чёрным пламенем. Разгораясь от духа, как от топлива, они превратили Призрака в факел!

Бах! Бах! Бах! Сенор от жара снова превратился в Волка-Оборотня, и выжигаемые пламенем конечности его падали наземь.

Так Призрак Последовательности 5 исчез полностью.

А Клейн в эти мгновения несколько раз подряд щёлкнул пальцами, отпрыгивая то на одну, то на другую колонну огня и ценой жизни своей марионетки убегая вглубь города.

Несколькими вспышками он на сотни метров оторвался от Панатийи.

И вдруг почувствовал, что лоб его горит огнём. Лёгкие начали раздуваться, он громко хрипел, задыхаясь, и выпускал из них горячий воздух.

Поражённый увиденным неполным обличьем Мифического Существа, Клейн с изрядным промедлением применял Бумажные Фигурки. Не сдюжил свой недуг и понёс некоторый урон.

Вообразил было, что ему нужно лишь упорно стремиться прочь из диапазона воздействия Панатийи, но к его собственному удивлению, состояние его ухудшалось быстрее, чем он ожидал!

К тому же, оторвавшись на сотни метров, он не избежал признаков заражения.

Тук! У едва собравшегося снова прыгнуть Пламенным Прыжком Клейна подались колени, и он рухнул наземь, не успев толком щёлкнуть пальцами.

И тут же до ушей его донёсся сладкозвучный смех Панатийи.

– Убеги хоть на другой конец города, от моих напастей тебе никуда не скрыться. Да будет тебе известно, тогда, в Бэклэнде, весь Восточный округ без остатка погрузился в губительный туман, что я сотворила. Все остальные области, кроме разве что самых дальних Округа Императрицы и Западного Округа, тоже пострадали значительно.

– Да это... Она же та Леди Отчаяния, что была подельницей Мистера А... Она одна из истинных убийц, что навели Великий Бэклэндский Смог... – Мысли Клейна разбредались, он чувствовал, что серьёзно захворал, и метался от боли и отчаяния. Неудержимый кашель, хоть был и не смертелен, но не давал применить большинство сил Потустороннего.

Панатийя подошла, глаза её окрасились неизъяснимой кровожадностью. Словно голодранец-бродяга, целыми днями напролёт голодавший, наконец, узрел шкворчащий бифштекс.

В руках она держала то, что осталось от торса Сенора и двух его сломанных конечностей.

По всей видимости, это должно было послужить ей запасом еды.

– Приятно звучали твои щелчки пальцами. Я уверена, что и на вкус эти пальцы окажутся отменны, – Панатийя вглядывалась в кашляющего поодаль Германа Воробья и разговаривала как буйнопомешанная.

Едва договорив, она подняла руку и сунула указательный палец Сенора себе в рот. Откусывала, хрустя, одну фалангу за другой.

Клейн затуманенным зрением наблюдал эту сцену. Сквозь дурман чувствовал и в своих пальцах такую мучительную боль.

В эти мгновения он понял, что Леди Отчаяния Панатийя уже полубезумна оттого, что переела плоти других Потусторонних.

– Хоть она со своими познаниями в мистицизме явно дожидалась того момента, когда

прорежутся признаки Потусторонних, а потом приступала к трапезе, покойные попадали здесь в ловушку и голодали, отчего становились добычей друг друга. Неизбежно понемногу теряли рассудок, доходя до полного безумия. И как же она, поедая такое мясо, оставалась в добром здравии?

И когда Клейн шатался туда-сюда в отчаянии и ломал голову, каким же способом спастись, он увидел, что багряный лунный свет вдруг стал яснее.

Увидел, что лицо Панатийи побледнело от ужаса. Она без промедления развернулась и метнулась в ближайшее здание, хлопнув дверью.

Клейну ощутимо полегчало, и он поспешил взглянуть в небо. Увидел, что багряный лунный свет уже проникнул туман, заметно яснее озаряя городок.

Сердце у Клейна ёкнуло, он припомнил, что сказала тогда Панатийя. Тотчас с трудом двинулся и проковылял в другое здание по соседству, не забыв закрыть дверь.

– Как только ясной станет багряная луна, здесь наступят перемены. Будет крайне опасно.